

ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ В ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОПИСЯХ МУСУЛЬМАН И ХРИСТИАН СОФИИ XVIII в.: ПЕРЕКЛИЧКА КУЛЬТУР И КОНФЕССИЙ

Анна Андреевна Леонтьева

*Институт славяноведения
Российской академии наук (Москва)
leontanna@gmail.com*

В Османской империи головным уборам, кроме прагматических функций, приписывались и знаковые, семиотические: они были показателем социального статуса, а также свидетельствовали о религиозной принадлежности человека¹. В государстве существовали предписания о правилах ношения одежды определенных цветов, тканей и фасонов представителями различных конфессий. В частности, немусульманам запрещалось носить некоторые виды головных уборов, например, чалмы. Истоки подобных ограничений лежат в первых веках распространения ислама и сформулированы шариатом, и на Балканах эти нормы установились сразу же после османского завоевания.

В середине XVIII в., ввиду регулярного нарушения запретов, османский султан вынужден был издать указ, в котором вновь были сформулированы ограничения на ношение немусульманами одежды, в том числе головных уборов, из меха рыси, ласки, выдры, степной лисицы и других животных, одежды из цветного сукна, высоких головных уборов (Тодорова 1977: 56). Этот документ адресован, в первую очередь, немусульманскому населению Константинополя. Протоколы о распределении наследств жителей Софии, содержащие детальные описи имущества, позволяют проследить распределение головных уборов среди жителей этого болгарского города, столицы «Европейской Турции» на протяжении практически всего османского периода болгарской истории.

¹ О знаковой сущности головных уборов как демонстрирующих социальный статус человека в народной культуре славян, писала Г. И. Кабакова (Кабакова 1995: 506). Семиотическая нагруженность головного убора отчасти объясняется его контактом с головой, «главной», открытой частью тела, считающейся средоточием ума, души и жизни человека. (Плотникова 2012: 251, 252)

Опись имущества является неотъемлемой частью каждого наследственного протокола. Их состав отражает род занятий и состояние покойных, каждый предмет получает оценку в денежном эквиваленте, что позволяет сделать выводы об уровне его ценности (в прямом и переносном символическом смысле) в глазах современников.

Начать рассмотрение головных уборов хотелось бы с анализа состава наследственных описей женщин. В нашем источнике (ТИБИ 1977) встретилось всего несколько протоколов, посвященных наследствам женщин. Головные уборы мусульманок и христианок отличаются. У христианок на протяжении XVIII в. в качестве головного убора упоминаются лишь различные виды платков, иногда указывается, что они вышиты. К началу XIX в. относится опись имущества христианки Трандафилы (ТИБИ 147–148), в котором зафиксирована фата невесты из батиста. Это единственный случай упоминания элементов свадебного костюма в нашем источнике. В наследствах мусульманских женщин (ТИБИ 1977: 30–31; 31–33) помимо платков упомянуты также покрывала для головы и паранджи. Объединяет описи имущества женщин разных религий наличие серебряных украшений — серег, браслетов и поясов, стоимость которых порой может составлять большую часть общей стоимости оцененного имущества.

Набор мужских головных уборов более разнообразен, особенно среди мусульман: в их имуществе встречаются чалмы, фески, несколько видов тюрбанов и колпаки. Колпаки являются наиболее распространенным видом головных уборов христианских мужчин. Головные уборы нередко обозначаются в описях как «старые», что указывает уровень их ценности, ведь их не выбрасывают несмотря на ветхость, а включают в опись имущества наравне, например, с домом и другой собственностью покойного. Это относится как к колпакам небогатых христиан (ТИБИ 1977: 118–119), так и к чалмам знатных мусульман: так, в имуществе умершего «главы мусульман Софии» в 1748 г. зафиксированы четыре старых чалмы и старый кавук (основа, на которую наматывалась чалма), а также старая белая феска (ТИБИ 1977: 48–51). В 1828 г. в рамках реформ султана Махмуда II, заложивших основы курса на европеизацию Османской империи, в стране было введено всеобщее ношение фесок (ТИБИ 1977: 397; Петросян, Петросян 1993: 23–28). Однако фески различных цветов регулярно появляются в нашем источнике и до начала реформ, как среди мусульман, так и среди христиан. Изредка тюрбаны упоминаются в описях имущества христиан — так, в 1790 г. тюрбан был

зафиксирован в описи имущества священника Анастаса (ТИБИ 1977: 119–120).

Наиболее полно разнообразие головных уборов горожан Софии представлено в описях имущества торговцев и ремесленников, занимавшихся производством головных уборов или продававших их. В нашем распоряжении находится несколько таких документов. Самым Показательным из них можно считать протокол 1756 г. о распределении наследства «Попа Хранчо» (ТИБИ 1977: 66–68). В заголовке документа этот человек назван священником. Однако состав его имущества, круг кредиторов, которым он остался должен, уйдя из жизни будучи банкротом (сумма долгов превышает общую стоимость наследства), указывают на то, что он имел мастерскую по производству головных уборов, и круг его покупателей мог включать как христиан, так и мусульман. В лавке Хранчо (за аренду которой он остался должен человеку по имени Христо) в оптовом количестве представлены различные колпаки: из зеленого сукна (большие колпаки — 8 шт. по 90 акче¹, маленькие — 3 по 47 акче), из красного сукна оценены дешевле (5 шт. по 47 акче), «пастушьи» колпаки (большие — 22 шт. по 40 акче, маленькие — 10 шт. по 27 акче), «колпаки неверных» (8 шт. по 21 акче). Особенно хотелось бы выделить «колпаки с опушкой из меха выдры (11 шт. по 105 акче) — ношение меха выдры, как говорилось выше, было запрещено немусульманам, и «колпаки с опушкой из меха овцы», которые стоили дешевле, чем отороченные выдрой, и сопоставимые по стоимости с зелеными суконными колпаками без указания опушки: 1 шт. за 90 акче и 3 шт. за 75 акче.

Помимо разнообразных колпаков в описи имущества Хранчо упомянуто несколько видов каляпушей. В наши дни в России их называют также «татарской тюбетейкой», в комментариях к источнику указано, что этот вид небольшой шапочки могли надевать под кавук. Однако каляпуши с золотыми нитями (15 шт. по 6 акче), а также светло-фиолетового сукна (13 шт. по 24 акче), вероятно, носились как самостоятельный головной убор.

Таким образом, ремесленная продукция этого человека, названного православным священником, явно ориентирована на мусульманскую культуру, упоминание мусульман в списке его кредиторов доказывает тесное взаимодействие его как ремесленника с иноверцами.

¹ Акче — основная денежная единица в Османской империи в этот период. Для сравнения стоимости головных уборов можно отметить, что в 4800 акче в том же 1756 г. был оценен дом христианки Магды, ее платок стоил 90 акче, а два корыта — 18 акче.

Христианин Лило (ТИБИ 1977: 78–79) представлен во вступительной части протокола 1761 г. как мастер по производству головных уборов (такеджи). В числе товаров Лило, как и у Хранчо, упомянуты красные и зеленые колпаки, но хотелось бы выделить такой их вид, как «черкесские колпаки» (6 шт. по 9 акче), а также шкуры куницы, мех которой также был запрещен для ношения немусульманами, шкуры ягненка, белая аба¹ «для колпаков» и деревянные колодки, что позволяет составить представление о процессе производства.

Интересные сведения о разнообразии головных уборов предоставляет протокол 1792 г. о наследстве Павле, в котором содержится опись товаров в лавке и на складе, принадлежавшем ему совместно с компаньоном Стояном (ТИБИ 1977: 121–125). Судя по составу имущества, эти люди торговали тканями и швейными принадлежностями. В частности, в списке зафиксированы несколько видов тканей — вышитая и «грубая» ткани «для чалмы», несколько видов тканей «для тюрбанов», в том числе «с вышивкой». Кроме того, в списке их товаров зафиксированы готовые чалмы (10 шт.) и несколько наборов фесок, белого цвета, а также различные платки, к сожалению, лишь в одном случае указано, что их цвет — синий. Среди тканей, находившихся в лавке, упомянуты шелк, аладжа² нескольких видов (шелковая и хлопковая), ситец, сукно, а также тесьма, гайтан, красители для ткани, шелковые, конопляные и хлопковые нитки, иголки.

Таким образом краткий анализ имущественных описей показал, что в Софии на протяжении XVIII в. сохранялись различия между мусульманами и христианами в одежде и головных уборах, однако случаи ношения мусульманами колпаков, а христианами фесок и тюрбанов все же встречались. В то же время среди христианских женщин, в отличие от мужчин, не заметно элементов мусульманского костюма.

По данным источника, такие занятия, как производство головных уборов и торговля тканями были, в первую очередь, специальностью, характерной для христиан. Однако в профессиональной сфере наблюдается активное взаимодействие мусульман и христиан, о чем говорит круг кредиторов и поставщиков. При этом христианские ремесленники

¹ Аба — грубая шерстяная ткань.

² Аладжа — вид пестрой ткани, как правила с темно-красной или темно-синей основой и желтыми полосками. Аладжа изготовлялась из хлопка (этот вид производился в основном в Анатолии), и из шелка (в Дамаске). Использовалась для шитья мужских, женских и детских шароваров, антерий и минтанов.

и торговцы ориентировали свое производство как на христиан, так и на мусульман, производя широкий ассортимент головных уборов, подходивших представителям обеих религий.

ЛИТЕРАТУРА

- Кабакова 1995 — *Кабакова Г. И.* Головной убор // Славянские древности. Этнолингвистический словарь: в 5 т. / Под общей ред. Н. И. Толстого. Т. 1. (А — Г). М.: Международные отношения, 1995. С. 506–508.
- Петросян, Петросян 1993 — *Петросян И. Е., Петросян Ю. А.* Османская империя. Реформы и реформаторы. М.: Наука, 1993.
- Плотникова 2012 — *Плотникова А.А.* Голова // Славянские древности. Этнолингвистический словарь: в 5 т. / Под общей ред. Н. И. Толстого. Т. 5. (С — Я). М.: Международные отношения, 2012. С. 251–254.
- ТИБИ 1977 — Турски извори за българската история. / Съст. Калицин М., Тодоров Н. София: Българска академия на науките, 1977. (Извори за българската история, 21.)
- Тодорова 1977 — *Тодорова М.* Подбрани извори за историята на балканските народи. XV–XIX век. София: Наука и изкуство, 1977.